

Бродяжили по дорогам острова Борнхольм два плута — Ларе и Енс.

Шли они, шли и сильно проголодались, а в кармане у них ни единого скиллинга и в котомке пусто. Сели они рядышком на обочине и стали думать, как бы им еды да денег раздобыть.

И вот, послушайте-ка, что они надумали. Подошли они к крестьянской усадьбе. Ларе неподалеку в кустах спрятался, а Енс вбежал во двор и ну вопить что есть мочи! Поднялся тут переполох, народ сбежался.

— Что такое, что стряслось? — спрашивают у Енса.

А он не своим голосом кричит:

— Люди добрые, слышали вы страшную весть? Северное море загорелось! Так вот огнем и полыхает!

— Ты что за околесицу несешь, мошенник? — закричали кругом.- Где ж это слыхано, чтобы Северное море — да еще загорелось? Видно, ты нас за болванов считаешь!

Набросились на него с кулаками и отдубасили так, что он еле ноги унес.

Только он скрылся из виду, — Ларе в усадьбу входит. Поздоровался он с народом и сел тихонько в стороне. Окружили его люди и рассказывают:

— Был тут давеча какой-то мошенник и хотел, видно, посмеяться над нами. Ишь что удумал! Северное море, дескать, загорелось! Ты вот по дорогам бродяжишь, так не слыхал ли про это каких разговоров?

— Чего не слыхал — того не слыхал,- отвечает Ларе. — Только по пути сюда повстречался мне обоз, а возы сельдью жареной набиты. Так что, может статься, парень и не врал вам.

— Да неужто? — так и ахнули люди. — Стало быть, он правду говорил! А мы-то его зря отдубасили! Стыд какой!

Накормили они Ларса, напоили, и котомку доверху всякой снедью набили. А на прощанье сказали:

— Повстречаешь этого парня — подели с ним поровну все, что мы тебе дали. Да скажи, пусть не помнит зла за тумак.

Рассказали они Ларсу, какой Енс с виду, и посулил он им сделать так, как они просили. А после встретились Ларе и Енс на дороге, поделили еду, наелись досыта и нахохотались вдоволь. Пошли они дальше веселые, сытые. Только спустя день-другой котомка у плутов опустела, и опять у них

животы подвело. Решили они и в другой усадьбе такую асе шутку выкинуть.

— Только теперь уж ты вперед иди, — говорит Енс. — А то что ж выходит — мне одному колотушки?

Поохал, повздыхал Ларе, да куда денешься? Пришлось ему согласиться.

Притаился Енс в кустах, а Ларе вбежал во двор и поднял крик на всю усадьбу. Собрался народ, а Ларе не своим голосом вопит:

— Люди добрые, слышали страшную весть? Прилетела в соседнюю деревню птица-великан. Села на колокольню, крылья расправила, и до того она большая, что солнце застилает.

— Вранье все это!- зашумели кругом. — Таких птиц и на свете-то нет! Полно тебе чепуху молоть. Катись-ка ты отсюда подобру-поздорову!

Набросились люди на Ларса, отколотили и вытолкали взашей за ворота. Только он из виду скрылся, — Енс в усадьбу входит. Поздоровался чин чинном и попросил позволения отдохнуть с дороги. Народ к нему кинулся:

— Не слыхал ли ты, прохожий человек, про птицу-великана, что в соседней деревне объявилась! Будто села она на колокольню, крылья расправила и солнце застилает? Был тут давеча какой-то мошенник и наплел с три короба. Хотел, видно, посмеяться над нами. Ну уж мы его и проучили! Век не забудет!

— Чего не слыхал, того не слыхал, — отвечает Енс. — Только когда проходил я в той деревне мимо церкви, попалась мне навстречу толпа людей. И тащили они цепями да канатами яйцо с дом величиной. Так что, может, тот парень и не врал вам.

— Стало быть, правду он говорил! А мы-то его отколотили да прогнали! Стыд и срам! Возьми, добрый человек, у нас денег и еды на дорогу, поделись с тем парнем. Скажи, пускай зла на нас не держит.

Встретились опять Ларе и Енс на дороге, наелись, напились соседнюю деревню птица-великан. Села на колокольню, крылья расправила, и до того она большая, что солнце застилает.

Встретились опять Ларе и Енс на дороге, наелись, напились и дальше пошли.

Так и бродяжили они с той поры по острову Борнхольм. Дураков да простаков за нос водили, но зато умные и сами им спуску не давали. Так что иной день они бывали сыты, иной день — биты, а иной день — и то, и другое.